

Научные основы классификации норм конституционного права

А.Н. Пугачёв

кандидат юридических наук, доцент,
Полоцкий государственный университет,
Республика Беларусь

В статье объясняется необходимость научно обоснованной классификации норм конституционного права, предлагаются критерии разграничения норм по видам. Подчеркивается специфика конституционно-правового регулирования в преломлении на данную проблему. Предлагается авторский вариант классификации норм конституционного права.

У статті пояснено необхідність науково обґрунтованої класифікації норм конституційного права, запропоновано критерії розмежування норм за видами. Підкреслено специфіку конституційно-правового регулювання щодо вказаної проблеми. Запропоновано авторський варіант класифікації норм конституційного права.

In the article necessity of scientifically well-founded classification of norms of a constitutional law is spoken, criteria of differentiation of norms by kinds are offered. Specificity of constitutionally-legal regulation in refraction on the given problem is underlined. An author's variant of classification of norms of a constitutional law is offered.

Ключевые слова: конституционно-правовая норма; классификация; критерии (основания) классификации; основной закон; правовое регулирование.

Постановка проблемы

Несмотря на то, что конституционно-правовые нормы имеют общий предмет правового регулирования, они в то же время различаются по признакам, соответствующим их особым чертам и свойствам, обеспечивающим выполнение этими нормами специфических задач в механизме правового регулирования. Это означает, что конституционные нормы могут быть разделены на отдельные группы по определенным основаниям (критериям), как того требует научная классификация.

Анализ последних исследований и публикаций

Научно-теоретическую основу работы составили труды известных специалистов в области общей теории права и конституционного права: О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, С.В. Липеня, Н.В. Сильченко, В.М. Сырых, А.Ф. Черданцева, Е.В. Семашко, Ю.А. Тихомирова, В.А. Рыжова, Н.В. Витрука, Н.С. Бондаря, Ж.И. Овсе-

пьян, Б.С. Эбзеева, А.Е. Васькевича, А.А. Соколовой, М.Ф. Чудакова и других.

Не решённые ранее части общей проблемы

В юридической литературе не существовало единых подходов к выделению тех или иных критериев для классификации правовых норм вообще и конституционно-правовых норм в частности. «Разноречивость в вопросе об основаниях классификации конституционно-правовых норм объясняется тем, – пишет О.Е. Кутафин, – что авторы по-разному определяют цели классификации, хотя при этом в большинстве работ не приводятся аргументы за или против тех или иных оснований классификации. Между тем необходимость научной классификации диктуется задачей более глубокого изучения норм конституционного права и обусловлена неоднородностью их конкретного содержания, рассредоточенного по разным правовым актам» [1, с. 84]. Несомненно, что классификация норм любой отрасли

права необходима для практических нужд (правильного принятия, использования, систематизации и др.). Сочетание общего и особенного в юридических характеристиках конституционных норм делает возможным объединение конституционных норм по группам, хотя исчерпывающего деления норм на виды предусмотреть, видимо, не представляется возможным.

Формулирование целей статьи

Цель статьи – показать теоретическую и практическую значимость научной классификации норм конституционного права, выявить наиболее значимые критерии (основания) разграничения норм по видам, представить авторское видение исследуемой проблемы на примере законодательства Республики Беларусь.

Изложение основного материала исследования

Данная проблема имеет давнее происхождение. Как указывают В.В. Лазарев и С.В. Липень [2, с. 146], классификация правовых норм, выяснение места и значения каждой их разновидностей в регулировании общественных отношений – специальная юридическая проблема, которая разрабатывалась древними авторами (Цицерон, римский юрист III в. Модестин), многими зарубежными учеными XVIII–XX вв. (Бентам, Савиньи, Цителъман, Бирлинг, Кельзен), дореволюционными (Н. Коркунов, Л. Петражицкий, П. Сорокин) и современными учеными (Л.Д. Воеводин полагает, что классификация принадлежит к числу наиболее результативных средств обработки правовых норм [3, с. 25]).

Классификацию следует рассматривать как научный подход исследования, однако необходимо помнить и том, что самая подробная и полная классификация конституционно-правовых норм не в состоянии дать системного и цельного знания о них, поскольку она не идет далее некоего сопоставления по признаку различия и сходства. По мнению Н.В. Сильченко [4, с. 16], классификация основана в принципе на двух возможных способах:

1) деление объема понятия на два клас-

са по определенному основанию, который у одной группы явлений, охватываемой объемом и содержанием данного понятия, наличествует, а у другой отсутствует. В логике этот способ носит наименование дихотомического деления;

2) содержание и объем делимого понятия разбиваются на группы в связи с видоизменением какого-либо признака, взятого в качестве основания деления (в логико-философской литературе основанием классификации принято считать тот или иной признак или свойство делимого множества – объема понятия, после изменения которого объем понятия разбивается на определенное число подмножеств – членов деления) в каждой группе предметов.

Познавательная роль такого общего метода, как классификация, признана всеми известными учеными. Она находит широкое применение не только в общей теории права, но и в других отраслях правоведения, и в конституционном праве это особенно заметно. Как отмечает В.М. Сырых, классификация может проводиться по самым различным признакам, как внешним, так и содержательным, сущностным. «В зависимости от того, какой берется признак, классификации подразделяются на два вида – искусственные и научные (естественные). В искусственных классификациях основанием берется какой-либо внешний и, может быть, случайный для исследуемых явлений признак. Основанием научных классификаций берется сущностный, главный признак, свойство исследуемых явлений и процессов» [5, с. 416]. Необходимо отметить, что в юридической литературе по конституционному праву нам не удалось обнаружить хотя бы два источника, в которых выделялись бы одинаковые классификационные основания (критерии). Поэтому и предложенная ниже классификация не претендует на универсальность и носит сугубо авторский характер.

1. По функциональному назначению конституционно-правовые нормы подразделяются на регулятивные, охранительные, специализированные.

Регулятивні норми розраховані на упорядочення нормальних, желательних, допускаємих в даному обществі отноше- ний, складаючих більшість во всій системі правоотноше- ний. Вони регулюють правомерні дії, устанавлюють позитивні права і обов'язки, втекаючі з характеру самих отноше- ний («Кожний, хто знаходиться на території Республіки Беларусь, зобов'язаний дотримуватися її Конституції, закони і поважати національні традиції» – стаття 52 Конституції РБ).

Охоронні норми розраховані на відхилюючі від норм поведінки неправомірні дії. Вони визначають і захищають від правонаруше- ний існуючі в обществі цінності і нормальний життєвий уклад, то єсть охороняють і самі регулятивні норми. В них зберігаються заходи реагування на порушення суб'єктивних прав і обов'язків, устанавлюються заходи примусу і юридическої відповідальності за правонарушення («В разі систематического або грубого порушення місцевим Советом депутатів вимог законодавства він може бути розпущений Советом Республіки» – стаття 123 Конституції РБ).

Спеціалізовані норми, або норми спеціального дії, – це, з точки зору А.Ф. Черданцева, «норми о нормах. Вони регулюють не психофізическе поведіння суб'єктів, а отноше- ння до інших норм. Вони предписують, як слід розуміти інші норми, і які норми слід застосовувати в тих або інших випадках» [6, с. 211]. Такі норми Н.В. Сильченко називає вихідними, от- правними, а специфіку їх бачить в тому, що вони «не зберігають в собі конкретних указань на права і обов'язки, а формулюють визначені нормативні (об- щеобов'язальні) положення, визначення юридических понять, цілі і задачі правового регулювання общес- твенних отноше- ний» [7, с. 57]. К числу таких нетипичних правових норм слід віднести норми-принципи, норми-задачі, норми-дефініції, оперативні і колізіонні норми.

Норми-принципи закріплюють учреді- тельні по своїй суті положення об основах конституційного правопорядка. В них зберігаються вихідні і керівні правові ідеї («В Республіці Беларусь устанавлюється принцип верховенства права» – стаття 7 Конституції РБ). По мненню Е.В. Семашко, «навіть письменно викладені, вони не зберігають указань на умови свого застосування і можливі наслідки невиконання (нет трехэле- ментного складу – гіпотези, диспозиції, санкції). Слідовательно, з допомогою принципів неможливо детально урегулювати конкретні отноше- ння між фізическими і юридическими особами, общес- твенними об'єднаннями, державою» [8, с. 36]. Але взагалі позбавити поведінческого характеру ці норми буде неможливо. Як пише В.О. Лучин, «способи устанавле- ння і форми вираження, механізм впливу таких норм на поведінку соці- альних суб'єктів дуже різні. Одні з них визначають його достатньо конкретно, інші менш конкретно, треті орієнтують, а єсть норми, які мають лише косвенне вплив на поведінку. Поведінческий характер цих конституційних норм прихований, завуальований, але це не означає, що вони не устанавлюють правил поведінки» [9, с. 13]. Особливо в «Теорії держави і права» [10, с. 127] В.М. Сырых підкріплює, що ці норми належить непременно враховувати при визначенні логическої структури і змісту конкретної норми.

Норми-задачі дуже характерні для конституційного права. В більшості конституцій і інших актах конституційного права зустрічаються положення, визначаючі економіческі, соціальні і політическі цілі і задачі общес- тва, держави («Республіка Беларусь ставит за мету зробити свою територію без- ядерною зоною, а держава – нейтральною» – частина 2 статті 18 Конституції РБ). Такі норми акцентують увагу на орієнтири в розвитку общес- тва і держави.

Норми-дефініції зберігають легальні визначення юридических термінів,

встречающихся в других нормах. Они существуют для того, чтобы все субъекты правильно и единообразно понимали соответствующие термины. Как правило, эти нормы и составляют отдельную статью. Например, в статье 65 Конституции РБ дано определение свободных выборов: «Выборы являются свободными: избиратель лично решает, участвовать ли ему в выборах и за кого голосовать», а в статье 26 раскрывается понятие принципа «презумпции невиновности».

Оперативные нормы нужны для того, чтобы «ввести в систему действующих норм права новые нормы либо вывести из состава действующих определенные нормы права, признать их утратившими юридическую силу» [7, с. 60]. Так, В.М. Сырых дает следующее определение: «Оперативные предписания устанавливают способы и дату вступления нормативного акта в силу или же содержат предписания о внесении изменений, дополнений в ранее принятые нормативно-правовые акты либо о признании актов полностью или частично утратившими силу» [10, с. 127]. Такая норма содержится в статье 141 Конституции РБ, согласно которой «Конституция Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме (настоящая Конституция), вступает в силу со дня ее опубликования, за исключением ее отдельных положений, вступающих в силу в сроки, установленные настоящей Конституцией».

Коллизионные нормы рассчитаны на случаи, когда одно и то же общественное отношение регулируется двумя или более нормами, причем все они имеют легальный характер. Определение юридической коллизии даётся в статье 1 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»: «Коллизия нормативных правовых актов – противоречие (несоответствие) норм действующих нормативных правовых актов, регулирующих одни и те же общественные отношения». Природа юридической коллизии описывается Ю.А. Тихомировым: «Как известно, стадия выбора соответствующей правовой

нормы в процессе правоприменения сводится к правовой квалификации факта, явления. Выяснение связи фактов с нормой права должно сопровождаться анализом их связи с правовым институтом, с подотраслью и отраслью законодательства. При этом нередко возникает конкуренция норм, когда две или более нормы касаются определенного круга случаев, причем их взаимоотношения представляют собой отношения общего и частного» [11, с. 49].

Как отмечает А.Ф. Черданцев, «коллизионные нормы – это своеобразный механизм «саморегулирования» в системе права, призванный тем самым способствовать единству и согласованности права [...]». Коллизионные нормы предписывают, какая из норм должна быть применена в тех или иных случаях» [6, с. 211]. Примером такой нормы может служить предписание статьи 137 Конституции РБ о том, что «в случае расхождения закона, декрета или указа с Конституцией действует Конституция». Следует сказать, что при функционировании норм конституционного права могут возникать коллизии самого разного характера – содержательные, иерархические, темпоральные, пространственные и другие.

Иногда среди «нетипичных» правовых норм указывают рекомендательные нормы, что неверно, поскольку речь идет об обычных управомачивающих нормах, но выраженных в форме рекомендаций. Здесь действует обычный разрешительный тип регулирования.

2. Конституционно-правовые нормы могут различаться по кругу регулируемых общественных отношений, или, как пишет О.Е. Кутафин в работе «Предмет конституционного права» [1, с. 85], по объекту правового регулирования. Таким образом, нормы белорусского конституционного права можно разделить на несколько групп. К первой относятся нормы, определяющие основы конституционного строя Беларуси. Вторую группу образуют конституционно-правовые нормы, содержащие правовые установления, связанные с принадлежностью к государству и регулированием отношений по поводу гражданс-

тва. Третья группа – конституционно-правовые нормы, объект регулирования которых составляют общие принципы статуса личности (равноправие, неотъемлемость, гарантированность и др.). Четвертая – конституционно-правовые нормы, закрепляющие административно-территориальное устройство нашего государства. Пятая группа – конституционно-правовые нормы, закрепляющие основные принципы системы органов государственной власти. Шестую группу составляют нормы, закрепляющие основные начала и принципы организации местного управления и самоуправления в Республике Беларусь. Наконец, седьмую группу составляют нормы, где особым объектом выступает сама Конституция (конституционные поправки и пересмотр Конституции; заключительные и переходные положения). Как представляется, в границах указанных групп происходит первичная, наиболее общая классификация конституционных норм.

3. По времени действия нормы конституционного права делятся на временные и постоянные. Временными принято считать те нормы права, срок действия которых определен изначально. Примером таких норм являются положения, содержащиеся, например, в Законе «О бюджете Республики Беларусь на 2012 год». Постоянными, таким образом, являются все остальные нормы, хотя они могут быть недолговечными.

4. По действию в пространстве (по территории) нормы конституционного права могут быть двух видов. Одни действуют на территории всего государства (нормы Конституции РБ), а другие лишь на определенной ее части (нормы, содержащиеся в решениях местных органов управления и самоуправления). Вторую группу норм принято называть локальными.

5. По кругу лиц, на которых распространяют действие конституционно-правовые нормы, можно выделить три группы. Во-первых, это нормы, касающиеся всех без исключения субъектов конституционного права («Каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязан соблюдать ее Конституцию, законы и ува-

жать национальные традиции») – статья 52 Конституции РБ). Во-вторых, определенные конституционные нормы распространяют свое действие лишь на некоторую часть субъектов конституционного права. Например, статья 57 Конституции говорит о том, что «защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь». Но эта норма не имеет отношения к такой категории физических лиц, как иностранные граждане и лица без гражданства. Впрочем, не касается она и физических лиц женского пола. В-третьих, в конституционном праве есть нормы, имеющие отношение лишь к одному субъекту (но не к конкретной персоне). Речь идет о субъектах, представленных в Республике Беларусь в единственном числе (Президент, Председатель Конституционного Суда, Генеральный прокурор, Совет Республики и др.).

6. По способу воздействия на поведение субъектов нормы конституционного права различают в качестве управомачивающих, обязывающих, запрещающих.

Управомачивающие нормы закрепляют право субъектов осуществлять предусмотренные в них действия, определяют рамки их полномочий («Президент может в любое время подать в отставку» – статья 87 Конституции РБ).

Обязывающие нормы строго предписывают субъектам соотносить свое поведение, действия с установками данных норм, избирать именно тот вариант поведения, который соответствует их требованиям («Выборы нового состава палат Парламента назначаются не позднее четырех месяцев и проводятся не позднее 30 дней до окончания полномочий палат действующего созыва» – часть 3 статьи 91 Конституции РБ). Как видим, в таких нормах могут и отсутствовать слова «обязан», «должен», а обязывающий акцент делается через саму «тональность» предписания.

Запрещающие нормы указывают, какие действия субъектам нельзя совершать. В тексте нормативно-правового акта используются такие слова и словосочетания, как: «не может», «запрещено», «не имеет

права» и др. («Монополизация средств массовой информации государством, общественными объединениями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются» – часть 3 статьи 33 Конституции РБ).

7. По степени определенности содержащихся в конституционно-правовых нормах предписаний различают императивные, диспозитивные и альтернативные нормы.

Императивным нормам присуща строгая категоричность, исключая какие-либо отступления от сформулированного в них правила, не допускается замена предписаний этих норм по усмотрению участвующих в их применении лиц иными условиями их поведения. Через них реализуются властные указания государства однозначного характера («В референдумах участвуют граждане Республики Беларусь, обладающие избирательным правом» – часть 2 статьи 76 Конституции РБ). Но не следует смешивать императивные и управомачивающие нормы, что зачастую имеет место. Дело в том, что большинство управомачивающих норм являются императивными предписаниями («Лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста» – часть 2 статьи 25 Конституции РБ).

В отличие от императивных диспозитивные нормы допускают регулирование отношений между субъектами в той степени, как это позволяет закон. Здесь устанавливается правило лишь на случай отсутствия соглашения, когда участники отношений не выработали иного условия по вопросу, разрешенному в данной норме. Но и во властных отношениях может присутствовать элемент диспозитивности, когда субъекту предоставляется возможность в определенных границах урегулировать отношения по своему усмотрению («Руководители местных исполнительных и распорядительных органов назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом Республики Беларусь или в установленном им порядке и утверждаются в должности соответствующими

местными Советами депутатов» – статья 119 Конституции РБ).

Альтернативные нормы характеризуются тем, что допускают различные варианты поведения участников отношений в зависимости от конкретных условий. («В силу особой необходимости Президент по своей инициативе либо по предложению Правительства может издавать временные декреты, имеющие силу закона» – часть 3 статьи 101 Конституции РБ).

8. Поскольку общественные отношения, регулируемые конституционными нормами, не одинаковы по своему объему, можно классифицировать нормы как общие, специальные и исключительные.

Действие общих норм распространяется не на один, а на несколько видов общественных отношений, охватывающих разнообразные сферы, в которых субъекты Республики Беларусь осуществляют свои функции. Регламентация в таких случаях нередко происходит через нормы-принципы: «Государство гарантирует права и свободы гражданам Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства» (часть 3 статьи 21 Конституции РБ).

Характерной чертой специальных норм является то, что они регулируют лишь определенный вид отношений данного рода либо имеют особое назначение («Палаты собираются на две очередные сессии в год» – часть 1 статьи 95 Конституции РБ).

Особенность исключительных конституционно-правовых норм состоит в том, что они определяют некоторые исключения из правил, содержащихся в общих или специальных нормах («Внеочередные сессии созываются указами Президента» – часть 6 статьи 95 Конституции РБ).

9. По назначению в механизме правового регулирования принято различать материальные и процессуальные нормы. Первые предусматривают содержание действий по правовому регулированию общественных отношений, а вторые – определяют формы реализации материальных норм. Как пишет О.Е. Кутафин, «если материальные нормы указывают на то, что

нужно делать для их осуществления, то процессуальные нормы определяют, как, каким образом, в каком порядке их следует реализовывать» [1, с. 94].

Такое разделение достаточно четко прослеживается еще с периода античного права, хотя там процессуальные нормы рассматривались как дополнение к соответствующим материальным нормам, как производные от них. Наличие процессуальных норм в конституционном (государственном) праве обосновывали и некоторые представители советской науки: Г.И. Петров, П.Е. Недбайло, А.И. Ким, В.С. Основин и другие. В настоящее время все больше ученых настаивают на необходимости развития именно процессуальной стороны реализации прав и обязанностей граждан (известную «Сталинскую» Конституцию 1936 г. называли самой демократической на то время в мире, но её материальные нормы невозможно было реализовать из-за отсутствия соответствующих процессуальных механизмов).

На важное обстоятельство обращает внимание В.А. Рыжов [12, с. 9], когда выражает несогласие со специалистами по судебному процессуальному праву, полагающими, что о конституционно-правовых процессуальных нормах можно говорить применительно лишь к тем, которые регулируют производство в конституционных или приравненных к ним судах (в других государственных органах регулируется, по их мнению, процедурными нормами). Ученый же полагает, что не следует проводить такого различия между процессуальными и процедурными нормами, полагая, что любая юридическая процедура есть юридический процесс.

Следует признать, что именно процессуальные нормы призваны обеспечить претворение в жизнь материально-правовых предписаний, гарантировать доступность пользования гражданами конституционными правами и свободами. В своей работе В.О. Лучин [9, с. 51] подчеркивает, что преобладание в Конституции материальных норм никоим образом не умаляет значения содержащихся в ней процессуальных норм, посредством которых до-

стигается не только оптимальный вариант реализации материальных норм, но порой и сама возможность осуществления, включения их в общественную практику, а в отсутствие такой процессуальной обеспеченности невозможен либо крайне затруднен перевод многих материальных конституционных норм из статического состояния в динамическое.

Также и Н.В. Витрук отмечает, например, что «судебно-конституционный процесс (конституционное судопроизводство) – это обязательное условие, без которого судебно-конституционное материальное право не будет жить, действовать, эффективное средство упорядочения, организации общественных отношений» [13, с. 27]. Существенные разработки в сфере конституционного процессуального права принадлежат таким российским ученым, как: Н.С. Бондарь, Ж.И. Овсепян, Б.С. Эбзеев.

Как положительный факт следует отметить появление в Республике Беларусь курса «Правотворческий процесс», читаемого в обязательном порядке с 2006 г. на юридических факультетах, а также включение в учебный процесс некоторых вузов нашей страны (Белорусский государственный университет, Полоцкий государственный университет) спецкурса «Конституционное правосудие». Реалии сегодняшнего дня говорят о том, что современное высшее юридическое образование не может быть полноценным и качественным без изучения студентами всех форм обучения учебной дисциплины, раскрывающей содержание, особенности, процедуру конституционного судопроизводства.

В связи с насыщением конституционного права процессуальными (процедурными) нормами, востребованностью и возрастанием их роли в механизме правового регулирования, можно с большой долей уверенности утверждать о формировании в Республике Беларусь такого явления, как конституционно-правовой процесс. Правда, понимание данной категории является неоднозначным среди белорусских ученых (А.Е. Вашкевич «Актуальные пробле-

мы конституционного права Республики Беларусь и зарубежных стран» [17], А.А. Соколова «Конституционный процесс: теория и практика» [18], М.Ф. Чудаков «Конституционный процесс в Беларуси (1447-1996 гг.)» [19]).

10. Нормы конституционного права различаются по юридической силе. От уровня юридической силы нормы зависит та правовая база, на основе которой формируется её содержание. Этот же фактор определяет и порядок отмены нормы, связи её с другими нормами, их соотношение и иерархию.

Согласно Конституции Республики Беларусь и Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» следует различать, как минимум, три вида норм. Во-первых, это нормы Основного Закона Беларуси, имеющего высшую юридическую силу (статья 137 Конституции РБ). Во-вторых, нормы конституционных законодательных актов, к которым относятся законы, декреты и указы. В-третьих, нормы актов конституционного законодательства (все иные, помимо законодательных, нормативно-правовые акты, регулирующие конституционные правоотношения). Ввиду того, что в 1996 г. в Республике Беларусь был отменен конституционный принцип верховенства закона (его заменили в статье 7 Конституции РБ принципом верховенства права), стало неуместно использовать такой, казалось бы, устоявшийся термин, как «подзаконный акт» (см. подробнее Пугачев А.Н. «Почему «сильный» президент ратует за верховенство права?» [20]).

Конституционные нормы могут иметь и другие особенности, по которым возможна их дифференциация, то есть указанные

выше критерии классификации не являются исчерпывающими.

Мы допускаем, что могут использоваться и иные критерии, позволяющие еще глубже и всестороннее познать сущность и специфику конституционно-правовых норм, их соотношение с иными юридическими нормами. Ограничиваясь приведенной классификацией, мы считаем ее достаточно глубокой и последовательной при изучении норм конституционного права, хотя не считаем возможным абсолютизировать какую-либо из известных классификаций.

Выводы

Научно обоснованная классификация конституционно-правовых норм способствует выявлению и практическому использованию их богатейших разносторонних возможностей в осуществлении и совершенствовании конституционно-правового регулирования, неуклонно возрастающей роли конституционного права в развитии общества и государства. С её помощью решаются следующие важнейшие задачи:

1) чётко определяется место конституционно-правовых норм в действующей системе права;

2) уясняются функции конституционно-правовых норм и их роль в механизме правового регулирования;

3) точнее определяются границы и возможности регулирующего воздействия конституционного права на общественные отношения;

4) совершенствуется вся нормотворческая и правоприменительная деятельность уполномоченных субъектов в государстве.

Автор данной публикации проблемные вопросы классификации в праве также детально рассматривал в других работах [21-24].

Список использованных источников

1. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права / О.Е. Кутафин. – М. : Юристъ, 2001. – 444 с.
2. Теория государства и права: хрестоматия: в 2 т. / Авт.-сост. В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М. : Юристъ, 2001. – Т. 2. – 604 с.
3. Воеводин Л.Д. Юридическая техника в конституционном праве / Л.Д. Воеводин // Вестн. Моск. ун-та. – Серия 11. Право. – 1997. – № 3. – С. 3-29.
4. Поленина С.В. Научные основы типологии нормативных правовых актов в СССР / С.В. Поленина, Н.В. Сильченко. – М. : Наука, 1987. – 151 с.

5. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1. : Элементный состав / В.М. Сырых. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2000. – 528 с.
6. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов / А.Ф. Черданцев. – М. : Юрист, 1999. – 432 с.
7. Агульняная тэорыя права: навуч. дапам. / М.У. Сільчанка, В.В. Сядзельнік, С.А. Жаўняровіч; пад рэд. М.У. Сільчанкі. – Гродна: ГрДУ, 2004. – 345 с.
8. Семашко Е.В. Юридическая природа нормативных актов государственных органов Республики Беларусь: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е.В. Семашко / Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск., 2003. – 126 с.
9. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В.О. Лучин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 687 с.
10. Сырых В.М. Теория государства и права: учебник для вузов. – 5-е изд., стер. / В.М. Сырых. – М. : ЗАО Юстицинформ, 2006. – 704 с.
11. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учебное и научн.-практ. пособие / Ю.А. Тихомиров. – М. : Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2005. – 394 с.
12. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учеб. для юридич. вузов. Тома 1-2 / Г.Н. Андреева, И.А. Андреев, А.Ш. Будагова и др.; под ред. Б.А. Страшуна. – М. : БЕК, 1996. – 778 с.
13. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб пособие / Н.В. Витрук. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 527 с.
14. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. – М., ЗАО «Юстицинформ», 2005. – 592 с.
15. Овсепян Ж.И. Правовая защита конституций. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах / Ж.И. Овсепян. – Ростов-на-Дону : Литера-Д, 1992. – 320 с.
16. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: учеб. пособие для вузов / Б.С. Эбзеев. – М. : Закон и право: ЮНИТИ, 1997. – 349 с.
17. Вашкевич А.Е. Актуальные проблемы конституционного права Республики Беларусь и зарубежных стран: учеб. пособие / А.Е. Вашкевич. – Минск. : Асоб. Дах, 2004. – 188 с.
18. Соколова А.А. Конституционный процесс: теория и практика // Канстытуцыйны працэс у Рэспубліцы Беларусь: Тэз. дакл. Міжн. нав.-практ. канф., Гродна 26-27 крас. 1996 г. / А.А. Соколова / ГрДУ. – Гродна, 1996. – С. 3-5.
19. Чудаков М.Ф. Конституционный процесс в Беларуси (1447-1996 гг.): монография / М.Ф. Чудаков. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – 327 с.
20. Пугачев А.Н. Почему «сильный» президент ратует за верховенство права? / А.Н. Пугачев // Адкрытае грамадства. – 2002. – №1 (12). – С. 8-13.
21. Общая теория права: учеб.-метод. комплекс для студ. юрид. спец. / сост. и общ. ред. А.Н. Пугачева. – Новополоцк : ПГУ, 2007. – 424 с.
22. Пугачев А.Н. Конституционное право: учеб.-метод. комплекс для студентов юридических спец. В 3 ч. Ч.1. В 2 кн. Кн. 1: Теоретические основы / А.Н. Пугачев, И.В. Вегера. – Новополоцк : ПГУ, 2009. – 364 с.
23. Пугачев А.Н. Судебный конституционный контроль: учеб.-метод. комплекс для магистрантов юрид. спец. / А.Н. Пугачев. – Новополоцк : ПГУ, 2009. – 388 с.
24. Пугачев А.Н. Правотворческий процесс: учеб.-метод. комплекс для студентов юридических специальностей / А.Н. Пугачев. – Новополоцк : ПГУ, 2010. – 388 с.